

КРИСТИНА РИЧЧИ:

Культура. — 2004. — 18-24 марта. — с. 15

Если слишком сильно стараться, ничего не получится

В восемь лет **Кристина РИЧЧИ** впервые пришла на прослушивание и поразила режиссера взглядом своих блестящих черных глаз. Прошло пятнадцать лет, но Кристина до сих пор продолжает поражать продюсеров, режиссеров и зрителей. В прошлом году на экраны вышло четыре фильма с ее участием (среди них "Монстр", принесший Шарлиз Терон "Оскара" за лучшую женскую роль). Сейчас Риччи начала съемки в новой картине "Проклятые".

— Кристина, расскажите, с чего все началось?

— Я сыграла свою первую роль в фильме "Русалки" в 90-м году, когда мне было всего девять лет.

— О существовании театра вы тоже узнали только в это время?

— Нет, немного раньше. Мне было семь лет, когда в школе поставили спектакль "Двенадцать дней Рождества". Мы были совсем малышками, поэтому ничего не играли, а просто танцевали в разных эпизодах. Одна из женщин, сидящая в зале, обратила на меня внимание (она работала на киностудии) и сказала маме, что меня стоило бы привести на кастинг. Когда мои братья и сестры были маленькими, маме часто предлагали снять кого-нибудь из них в рекламе, но она всегда говорила "нет". Узнав, что меня приглашают сниматься в кино, братья и сестры упростили маму пойти со мной на киностудию.

— Как вы думаете, почему она все время отказывалась?

— В юности мама работала моделью. Она прекрасно знала, как используют детей в рекламе, и ей это не очень-то нравилось. Мама не хотела, чтобы ее дети испытали то же, что и она, потому что это может принести боль и разочарования. Так что я попала на киностудию благодаря своим братьям и сестрам. Отец очень любил кино и часто рассказывал об актерах, но я никогда не думала, что буду этим заниматься. Мы вместе с мамой несколько раз ходили на кастинги, и когда мне стали предлагать роли, и я, и она были ужасно взволнованы: она боялась, что это может испортить мне жизнь. Но после первого прослушивания режиссер решил, что я не подхожу.

Фото из журнала "Интервью"

К. Риччи

— Почему?

— Я очень волновалась и зачем-то стала рассказывать ему, что играю в футбол и меня все время бьют мячом по голове. Наверное, он подумал: "Какая-то странная девочка. Зачем мне ее брать". После первой роли я решила, что буду актрисой, и стала учиться в Профессиональной школе для детей в Нью-Йорке.

— Мама вам что-нибудь советовала?

— Да, благодаря ей я стала актрисой. Она была рядом со мной на съемочной площадке, объясняла, что происходит, так что мне было гораздо проще работать с режиссером. Все вокруг говорили: нужно сниматься как можно больше, потому что когда ты повзрослеешь, для тебя не будет ролей. А она верила, что все будет по-другому. И мне действительно повезло. Подростком я сыграла больше ролей в кино, чем в детстве. А когда мне было пятнадцать, мама посоветовала мне сыграть в "Ледяном шторме". Она обыч-

но первой читала сценарии, которые мне присылали, и говорила, что о них думает. Прочитав "Ледяной шторм", мама сказала, что он очень хороший и очень печальный. Мы обе прекрасно знали режиссера Энга Ли, который собирался снимать этот фильм, и я захотела сыграть эту роль. И сразу после нее получила предложение сниматься в "Буйфало 66" у Винсента Лиоло. Он замечательный человек и удивительный режиссер. Винсент очень хорошо ко мне относился, и от этого я почувствовала себя талантливой и смогла сыграть все, что нужно. После "Буйфало" на меня обратили внимание журналисты. Конечно, это может плохо повлиять на ребенка, но мне это помогло. Я, наконец, поверила в себя.

— Подростком вы много снимались в малобюджетных картинах.

— Знаете, любой человек рано или поздно понимает: есть место, где ты нужен и где ты должен работать. Я осознала это гораздо раньше остальных. Мне было приятнее сн-

маться в независимых малобюджетных. Просто там я себя лучше чувствовала.

— Когда вы стали знаменитой, вам удалось сохранить связи с миром нормальных людей?

— Не могу сказать, что удалось, потому что по натуре я интроверт. И всегда была очень застенчивой. Я очень боюсь, что меня увидят на улице и начнут кричать: "Смотрите, вот идет Кристина Риччи!"

— Это часто случается?

— К сожалению, очень часто. Не знаю, наверное, я делаю что-то не то, но постоянно привлекаю к себе внимание. Иногда я боюсь идти в магазин: вдруг продавцы будут как-нибудь не так на меня реагировать.

— А как же вам удается играть в кино, если вы совсем не знаете, как живут обычные люди?

— Мы вместе с бойфрендом часто смотрим DVD, я постоянно торчу у телевизора. Смотрю все подряд и запоминаю, так что в своих ролях остаюсь очень достоверной.

— У вас есть любимый сериал или передача?

— Мне очень нравится "Закон и порядок", мы часто смотрим передачу "Американская юстиция".

— Вы никогда не думали о том, чтобы сниматься на телевидении?

— Если я получу интересное предложение, я, конечно, буду сниматься. Но я всегда очень разборчива, когда дело касается моей работы. Я ее очень люблю и иногда думаю: как забавно и как интересно, что мне все время приходится что-нибудь изображать, но я не собираюсь ничего специально делать для того, чтобы завоевать "Оскара" или играть только со знаменитостями. Конечно, будет прекрасно, если что-нибудь подобное случится, но я редко думаю об этом. Гораздо важнее делать свою работу хорошо и зарабатывать деньги. Я нисколько не нуждаюсь в том, чтобы меня сравнивали с другими актрисами. Главное, постоянно что-нибудь играть. Мне кажется, если человек с самого начала думает о своей карьере, он к концу жизни будет очень разочарован. Поэтому пусть все идет так, как идет, а если я получу какой-нибудь приз, это будет приятным сюрпризом.

— То есть у вас нет никакой стратегии при выборе ролей?

— Одно время я пыталась выбрать определенное направление для работы, пыталась что-то планировать,

переживала, если мои мечты не исполнялись. Но поняла, что это ни к чему не приводит, и стала поступать по-другому. Теперь, получая очередной контракт, я думаю: "замечательный сценарий", или "это будет очень забавно", или "мне очень хотелось бы поработать с этим человеком". Считаю, что, если слишком сильно стараться, ничего не получится.

— А что привлекло вас в фильме "Монстр", где вы сыграли подругу Айлин Вурнос — проститутки и серийного убийцы? Вы тоже подумали "это будет забавно"?

— Но это действительно замечательный сценарий. Я никогда не играла роли, похожей на эту, мои героини никогда не были такими беззащитными. Обычно я играю более сильных героинь. А Селби — слабая женщина. Кроме того, мне очень нравится режиссер картины Патти Дженкин: то, что она делает, всегда интересно. И потом у нас прекрасные отношения с Шарлиз Терон, сыгравшей Вурнос.

— Когда-то вы сказали, что хотели бы сыграть серийного убийцу.

— Я в то время была еще подростком. Сейчас я ни о чем таком не думаю. Хотя, играя Селби, все время размышляла о характере Вурнос. Почему человек может так быстро превратиться в животное? Отчего это зависит? Если люди попытаются найти ответы на эти вопросы, подобных случаев будет гораздо меньше.

— Что может вас больше всего рассердить на съемочной площадке?

— Я люблю свою работу, так что меня никогда нельзя сильно рассердить. Но иногда я нервничаю, если приходится носить слишком сложный костюм или сильно гримироваться. Или если режиссер все время говорит мне, что я должна делать. Сказал один раз — и достаточно. Я сама во всем разберусь.

— Последний вопрос: если бы вы не стали актрисой, то чем вы хотели бы заниматься?

— Наверняка я стала бы психотерапевтом. Мне нравится выслушивать других людей, когда они рассказывают о своих проблемах, мне кажется, что могу им помочь. Я могу подсказать человеку, как поступить, даже если не очень хорошо его знаю.

По материалам журнала "Интервью" подготовила Ольга РОМАНЦОВА